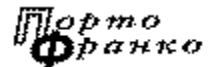

Signed copy of Moskovskiy Komsomolets article 21 February 1997 "TASS is Authorized to Announce – 20 Years Later," given by Colonel Sharovatov to Jack Platt. Copy from Martha Peterson.

"ТАСС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ"

Двадцать лет спустя

Когда по телевизору показывали этот фильм, советская страна попросту вымирала. Популярность телесериала "ТАСС уполномочен заявить" не может оспорить никто. Поставленная по одноименному роману Юлиана Семенова картина имела грандиозный успех. "Литературный чекист" Семенов точно уловил народные чаяния. Крутой политический детектив умело сочетался здесь с запахом недоступной заграничной жизни, где светились неоновая реклама и красавицы-шпионки пили виски с содовой из хрустальных бокалов. Советское киноискусство приучило людей не верить ни одному слову, доносящемуся с экрана. Однако в случае с "ТАСС..." ситуация иная. Мало кто знает, что основу сюжета фильма составляет реальная операция советской контрразведки.

К безусловным удачам КГБ относится "дело Трианова". Не удивительно, что Семенов схватился за него обеими руками - даже в "чистом виде" эта не имеющая аналогов блестящая операция воспринимается как лихо закрученный детектив.

Тем более странно, что за двадцать минувших лет никто ни разу не попытался описать это дело.

Мой собеседник - бывший первый заместитель начальника Второго главного управления КГБ (контрразведка) генерал-лейтенант Виталий Константинович Бояров - впервые решил рассказать о событиях двадцатилетней давности. Именно этот человек руководил всей операцией и был выведен Семеновым под именем генерала Константинова (как вы помните, его играл Вячеслав Тихонов).

Из досье "МК":

Виталий Константинович Бояров родился в 1928 году. В органах госбезопасности с 1945-го. Окончил курсы партизанских радистов, после Победы служил пеленгаторщиком радиоконтрразведки МГБ Украины. До 1962-го в контрразведке МГБ-КГБ Украины (здесь за разоблачение восьми агентов ЦРУ получил свой первый боевой орден), с должности начальника отдела направлен во внешнюю разведку. Заместитель резидента в лондонской резидентуре КГБ. В 1965-м объявлен "персона нон грата". Работал в Центре, в Службе (затем в Управлении) внешней контрразведки Первого главка. С начала 70-х - заместитель начальника Второго главного управления КГБ СССР (впоследствии - первый зам.). За руководство операцией по делу Огородника награжден орденом Красного Знамени. С 1986-го - первый заместитель, а с 1987-го - начальник Главного управления государственного таможенного контроля при СМ СССР. С весны 1991-го на пенсии. Генерал-лейтенант. Имеет 32 правительственные награды. Награжден орденом Красного Знамени, тремя

орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденами и медалями зарубежных стран.

*Сейчас является президентом Международной ассоциации по правовым и наоговым вопросам "И.Л.Т.С.". Возглавляет Всероссийский совет ветеранов таможенной службы.

"Агроном" надкусил колпачок и начал медленно сползать на пол

- Виталий Константинович, с чего, собственно, началось все это дело?

- В начале 1977 года из внешней разведки нам поступила небезынтересная информация. Один из источников КГБ, сотрудник колумбийской спецслужбы, сообщил, что он привлекался американскими разведчиками для того, чтобы технически обеспечить их встречу с каким-то русским в номере гостиницы "Хилтон". Больше ничего агент не знал. Единственно, он сумел услышать, что речь среди прочего шла о какой-то автомобильной аварии. То ли это русский врезался в кого-то, то ли кто-то въехал в него...

Вот и все факты: неизвестный русский, автомобильная катастрофа и время этой встречи.

Конечно, мы не знали, был ли этот человек завербован американцами, но в спецслужбе всегда принято исходить из худшего.

**Так началась обычная кропотливая работа контрразведчиков. Мы анализировали известные нам факты, собирали материал. В итоге девять или одиннадцать сотрудников советских ведомств в Колумбии - я уже точно не помню - попали в поле нашего зрения. Причем до самого последнего момента, до задержания настоящего шпиона, четыре человека все еще оставались под подозрением.

*До самого последнего момента, до задержания настоящего шпиона, четыре человека все еще оставались под подозрением.

- Как вам удалось выйти на агента?

**** - Многие искренне считают, что КГБ мог беспочвенно начать прослушивать телефоны или следить за кем пожелает. В действительности**

же, чтобы провести спецмероприятие, необходимо было получить санкцию. А без каких-то улик, сами понимаете, ее никто не давал.

- Но нам повезло. Тот же самый колумбийский источник рассказал, что русский, которого вербовали американцы, встречался в "Хилтоне" с женой одного из работников советского торгпредства в Боготе. Поиск значительно сузился.

Вскоре удалось установить, что второй секретарь посольства СССР в Колумбии Александр Огородник поддерживал "неформальные" отношения с супругой работника советского торгпредства. Впоследствии Семенов назовет ее Ольгой Винтер, женой инженера Зотова.

Правда, когда мы вышли на Огородника, "Винтер" уже была мертва.

- По Семенову, боясь разоблачения, ее отравил сам Дубов-Огородник. А как было в реальности?

- Трудно сказать. Мы проводили эксгумацию, но никаких доказательств этому не нашли. Хотя и получили подтверждение, что ЦРУ снабжало Огородника ядом. В его последнем шпионском контейнере находились смертоносные ампулы...

...Наши подозрения укрепило еще и то, что Огородник действительно попал в Боготе в аварию.

К тому же его поведение показалось нам очень странным. Огороднику предложили работу в аспирантуре МГИМО, но он предпочел пойти в Управление стратегического анализа и планирования МИДа. Где явно проигрывал по зарплате и не имел никаких перспектив роста. В управлении, кстати, в отличие от всех "нормальных" людей он никогда не отказывался дежурить ночью.

Уже после мы узнали, что во время своих дежурств миниатюрной камерой он переснимал всю шифропереписку, приходящую в МИД. Особенное предпочтение отдавал телеграммам из США. То есть все, что писал из Вашингтона посол Добрынин, оказывалось в руках ЦРУ.

- Итак, вы вышли на Огородника...

- Когда подозрения в отношении Огородника окончательно укрепились, Юрий

Владимирович Андропов дал нам санкцию на проведение спецмероприятий. Дома у Огородника была установлена камера наблюдения - так называемый "визир". Вскоре сотрудник, который сидел на "визире" этажом выше, зафиксировал, как Огородник расшифровывает полученные радиogramмы из Центра.

Собственно, этого было достаточно. Уже на следующий день в его квартире мы провели секретный обыск. Найденные предметы полностью изобличали его как шпиона. В батарейках, спрятанных в фонаре, находились микропленки с шифроблокнотами, конкретными заданиями ЦРУ, условиями связи. В тот же вечер Огородник был арестован...

- Как это было?

- Где-то часов в 10-11 вечера наши сотрудники задержали "Агронома" (там мы называли Огородника в оперативной разработке) при входе в квартиру, предложили пройти внутрь. На его глазах вскрыли тайник.

Деваться Огороднику было некуда и он согласился написать заявление. Ему дали бумагу, он сел за стол, взял ручку, написал: "Я, Огородник Александр Дмитриевич, хочу заявить следующее..."

Как вдруг резким движением схватил эту ручку в зубы, надкусил колпачок и начал медленно сползать на пол. Все произошло настолько быстро, что в первое мгновение никто еще не успел ничего понять. Просто оцепенели. Конечно, мы пытались сделать что-то до приезда врачей, разжали ему зубы линейкой, приводили в чувство, но было поздно. По дороге в больницу Огородник скончался, не приходя в сознание.

- Видимо, после такого провала последовали и соответствующие санкции. Вас как-то наказали?

- Начальник Второго главного управления КГБ Григоренко в семь утра поднял с постели Андропова. В девять все сотрудники, присутствовавшие на обыске, были уже в кабинете у председателя.

Конечно, мы были очень расстроены. И Андропов в том числе. Но духом не падали. Я рассказал Юрию Владимировичу все, что произошло. Говорю: если вы санкционируете дальнейшее проведение операции, ручаюсь, мы доведем ее до конца и сорвем планы американцев.

Помню, он грустно шутил: твои бы слова да Богу в уши. Но санкцию дал. Это было в двадцатых числах июня. А уже четырнадцатого июля 1977 года мы задержали с поличным кадровую сотрудницу ЦРУ Марту Петерсон.

"Не хватайте меня за грудь" - кричала шпионка

- Вам известно, каким образом Огородник стал агентом ЦРУ?

- Его завербовали, как и многих других предателей, "на женщине". Когда он работал в Боготе, в Колумбийском институте культуры, американцы подвели к нему своего агента... Даже не агента - тайного сотрудника.

Очень красивая женщина, испанка - Пилар Суаре Баркала (Семенов вывел ее под настоящим именем). ЦРУ использовало эту Пилар для разработки многих людей, причем не только советских граждан. Но в случае с Огородником ее специально привезли из Испании в Колумбию.

Дальше - схема проста. Их свидания (кстати говоря, они встречались все в том же отеле "Хилтон") были засняты. Играя на амбициозности Огородника, шантажируя "любковыми" материалами, американцы склонили его к сотрудничеству.

- Что за человек был Огородник?

- Ну, что вам сказать... Он был чрезмерно амбициозен. Позер. Очень жадный и мелочный - это отмечали многие знакомые. Но в то же время нравился женщинам - сказывалась морская выправка (он закончил Ленинградское военно-морское училище), интересная внешность, молодость - ему было около 30. Неудивительно, что он сумел завести отношения ни много ни мало... с дочерью секретаря ЦК КПСС Русакова.

- Ничего себе!

- Да. Представляете, что было бы, если бы агент ЦРУ стал зятем секретаря и заведомом ЦК. А события там развивались стремительно. К моменту его разоблачения Огородник уже сделал предложение и вроде бы получил согласие. Американцы схватились за такую беспрецедентную возможность всеми руками и ногами. В радиограммах, которые нам удалось расшифровать, они регулярно

справлялись о возможной супруге, всячески подчеркивали важность этого момента.

- Разумеется, история с дочерью секретаря ЦК не нашла отражения ни в романе, ни в фильме.

- Естественно. По сюжету она была заменена на какую-то глупую девушку, которую я всячески убеждал нам помочь.

Нам даже не разрешили допросить невесту. Андропов взялся сам переговорить с Русаковым как член ЦК с членом ЦК.

- Но вернемся к самой операции.

- После смерти Огородника у нас в руках остались шифры и последние радиограммы из шпионского центра. Дело в том, что радиоконтрразведка КГБ записывала все вражеские сообщения. Используя шифроблокнот, мы сумели прочитать, все что адресовалось Огороднику.

Выяснили, что следующий контейнер с собранной информацией он должен заложить в парке Победы. Ничего более конкретного известно не было.

** Но зато мы знали, когда и в каком месте будет проходить еще одна, более поздняя тайниковая операция.

- В фильме и книге показано, как вы кропотливо выясняли место операции в парке Победы, даже оцепили всю территорию.

- Так и было. Перед выходом на связь Огородник должен был подать условный сигнал - поставить свою "Волгу" на паркинг. Но вот вопрос - на какой?

Стали вычислять. Поскольку за американскими разведчиками постоянно ходила наружка, мы примерно представляли себе обычные маршруты их движения. Знали и пути Огородника - незадолго до гибели за ним начали плотно следить.

Путем проб и ошибок мы пришли к выводу, что таких паркингов может быть три - около МГИМО возле Парка культуры, у главного входа в ЦПКиО и неподалеку от здания МИДа. На каждую из этих стоянок специально заgrimированные под Огородника сотрудники поставили "Волги" с его номерами.

Однако установить, сняли ли американцы парольный сигнал, не удалось. Все три объекта находились на Садовом кольце, то есть на обычных маршрутах американцев (их посольство ведь располагается тоже на Садовом).

Так или иначе было принято решение проводить операцию в парке. Чтобы не спугнуть ЦРУшников, в этот день с них сняли "наружку". Оцепили весь парк Победы. В местах, наиболее вероятных для закладки тайников разместились группы захвата. Но, увы, американцы на связь не вышли.

Александр ХИНШТЕЙН.

(Продолжение следует).

[К оглавлению номера](#)

[Подшивка](#)

[О газете](#)